

УДК 316.62
ББК 60.5

ПСИХИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Мякинников Сергей Петрович

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Кузбасский государственный технический университет
mspcaph@list.ru
ул. Весенняя, 28, 650000, г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. Исследуются основные психические факторы формирования и развития экологически целесообразного мировидения. Рассматривается онтологический аспект человеческой психики и ее основных компонентов (сознания, подсознательного и бессознательного). Уточняется понятие реальности субъекта как реальности сознания и внесознательного.

Моделируются некоторые варианты взаимодействия психических процессов с факторами внутренней (биологической и духовной) и внешней (природной и социальной) среды с целью продемонстрировать предназначение психики человека для его адаптации и ориентации в мире. Эта модель используется для выявления причин функционирования психики и глубинных психических истоков вариантов экологического мировоззрения (антропоцентризма и экоцентризма).

Указывается на факты изменения психикой человека (через деятельность) внешнего мира и обратного влияния уже измененного природного окружения на психику. На основании этого допускается участие трансформированной людьми внешней природы в нарушении функционирования человеческой психики. Делается попытка исследовать экологически интерпретируемую деятельность психики человека с позиций синергетического и кибернетического подходов.

Уточняется схема механизма побуждения к выполнению экологического действия на уровне внесознательного и сознания. Конкретизируется малоизученная роль сознания и внесознательного в получении, трансляции и объективации экологической информации. Дается экологическая характеристика основным частям психики человека, которые образуют структурно-функциональное единое информационное целое.

Ключевые слова: психика, сознание, внесознательное, бессознательное, подсознательное.

Психика есть феномен бытия, ей свойственна своя, особая реальность. Полагаем, что будет онтологически правомерным позиционировать психику в качестве психической реальности. Но является ли носитель психики субъектом? Или субъект есть носитель сознания? Правомочно ли относить сферу внесознательного к субъективизму? В.П. Тугаринов считает, что субъект сознания есть в

то же время и субъект психики [6, с. 32]. Стало быть, между ними нет существенных различий. Субъективными качествами, то есть индивидуальностью идеального обладает не только сознание человека, но и вся его психика. Психика, как реальность, включает в себе такие онтологические явления, как сознание и внесознательное (подсознательное и бессознательное). Носителем сознания выступает

субъект, а значит реальность сознания, с позиции онтологии, субъективна. Психика субъекта несет в себе не только осознаваемое, но и неосознаваемое содержание. Кроме реальности сознания субъекта, бытие его психики есть также бытие неосознаваемых (или недостаточно осознаваемых) психических состояний и процессов. Последние образуют относительно самостоятельную область бытия психики или субъективной реальности – реальность внесознательного. В целом, психика есть сложная идеальная система, предназначенная для активного отображения образов объективной среды и их свойств, сторон, создания на их основе адекватной миру картины, необходимой для регуляции своего поведения и деятельности в данном мире.

Любое живое существо с усложненным поведением вынуждено постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Такому организму свойственна психика. Основа психики этого существа – особое взаимодействие высшей нервной деятельности организма и факторов среды. Внешние объекты воздействуют на анализаторы, рецепторы (по типу стимулов, раздражителей), вызывая ответную реакцию со стороны физиологии нервной системы. Стимульно-раздражительное воздействие обязательно предполагает обратное реагирование организма, побуждающее его действовать. В простейшем случае это взаимодействие «стимул-реакция» осуществляется на уровне элементарной экстерорецепции (рефлексов). В случае психического взаимодействия человека с миром реализуется сложный комплекс обоюдных воздействий объектов мира и психофизиологических процессов их отображения и реагирования на эти воздействия. В любом случае наблюдается изменение свойств состояний и процессов нервной деятельности, реагирующих на воздействие факторов. Эти изменения запечатлеваются в качестве неких «следов», которые несут информацию о данных факторах и произведенных ими трансформациях. На базе такой информации организм рефлекторно или более сложно – на уровне психики – формирует соответствующее действие, направленное на источник внешнего воздействия (или с целью устранения, избегания его и его влияния).

Причем особенности психического (и любого рефлекторного) реагирования на факторы внешней среды определяются, прежде всего, арсеналом средств передачи, хранения и мутационного изменения наследственной информации (генами). Наследственность и изменчивость наследуемых признаков в первую очередь определяет специфику, диапазон и иные характеристики психофизиологического и социально-психического отражения и ответного воздействия на вызов извне. Картина психического взаимодействия с внешними факторами еще более усложнена участием в выработке и реализации информации для успешной ориентации в окружающей действительности процессов, происходящих в так называемом «внутреннем духовном мире». Динамика этого мира инициируется и поддерживается воздействиями из окружающей природы и социальной среды. Фильтруя информацию из внешнего мира, высшие психические – духовные (сознательные) процессы и состояния позволяют осуществлять более гибкую и точную регуляцию и полную, совершенную организацию практического взаимодействия с объективной действительностью.

Итак, мы получаем некое общее видение причин функционирования психики. Внешний мир, будучи средой обитания носителя психики, определяет ее бытие непосредственно (воздействуя на нее) и опосредованно (через изменение актуализируемой наследственной информации, а также субъективно искажаясь, преломляясь в сложных механизмах внесознательной и сознательной работы самой психики). Обратная сторона психического отражения – реагирование, детерминируясь генетически, обретая индивидуальную окраску в ходе ее духовной переработки субъектом, воплощается в действии, призванном либо скорректировать свое практическое отношение к миру и положение в нем (исток эгоцентрического мировидения), либо устранить источник, вызвавший данное действие, изменить воздействие факторов внешней среды (исток антропоцентрического миропонимания).

Не следует забывать и об интерорецепторах, посылающих сигналы от внутренних органов, тканей, функциональных систем организма. Интерорецепция есть в определенной мере отпечаток экстерорецепции, так как мно-

гие внутренние телесные изменения во многом вызваны внешними влияниями на организм, по сути, экологическими факторами. Импульсы от частей организма в психику после их внутренней трансформации призваны подсказывать субъекту, как отладить дальнейшее практическое взаимодействие с внешними объектами.

В настоящее время увеличиваются масштабы и ускоряются темпы замены природного окружения человека им сотворенной реальностью. Искусственность среды обитания людей возрастает почти в геометрической прогрессии год от года (от доиндустриального общества через индустриальное к постиндустриальному, информационному). С этим связаны проблемы психического отражения и регулирования происходящего во внешнем мире.

Психика человека все больше артикулируется не на объективно изменяющемся по своим законам мире, а на человекотворной реальности – искусственно созданных предметах, явлениях, виртуальных образах. Люди, делая все более искусственным свое окружение, не осознают границ вмешательства в естественное развитие мира и своих отношений с ним. Они также мало что знают и понимают о границах своего вмешательства в области еще не очеловеченного и уже очеловечиваемого ими мира, нарушая законы мироздания, земной природы. Многие случаи такого обратного вмешательства измененных мировых процессов обретают облик экологических проблем, в том числе проблем функционирования организма и психики человека, проблем межличностного общения и социальной коммуникации. Психика, искажающая мир, искажает себя, нарушает нормы своей работы на психофизическом уровне. Такая неадекватная психика, более того, оказывается искажаемой продолжающими действовать законами объективно изменяемой действительности. Мера неадекватности этим законам психики равна мере искусственности перерабатываемой ею информации, идущей из мира человеческой культуры.

Психика, исходя из второго закона термодинамики, противодействует росту энтропии в ходе эволюции природы. Ее возникновение и развитие у высших организмов, у чело-

века является ярким примером внутреннего телеологизма природы. Она появляется на высшей стадии развития живой природы, служа свидетельством наличия в ней тенденции к целесообразному развитию. В свою очередь, эта тенденция есть проявление общей, синергетической закономерности выведения энтропии во вне сложной диссипативной структурой (которой является живой организм), способной к саморегуляции и самоорганизации. Имеется в виду поддержание внутреннего порядка, свойства материального гомеостазиса и состояния душевно-духовной комфортности, закрепленного тысячелетней эволюцией за счет преодоления хаоса в своей внутренней среде и ближайшем окружении.

Целесообразный характер психики в том, что она ориентирует субъекта на действие сообразно цели самосохранения в условиях изменяющейся окружающей среды. Изначально целесообразна именно психика, а не сознание, отличающееся более совершенным вариантом целесообразности. Уже бессознательно организм способен вести себя вполне сообразно поставленной цели будущей деятельности благодаря генетическим программам, инстинктам.

Психика есть итог развития природы в плане возрастания свободы действия, степени повышения многозначности решений, принимаемых материальными объектами. Психика человека есть апофеоз наиболее полной и по-разному проявляющейся свободы, характерной чертой которой служит вариабельность, способность реализации бесконечного числа возможностей отражательной и практической активности. Нужно думать, что и это свойство психики, а не только сознания. Выбор той или иной возможности проявить активность имеет место уже на уровне бессознательного.

В экстремальных условиях среды человек не всегда сознательно принимает наиболее верное решение в данной ситуации, не успевая оценить степень его правильности. О вариабельности психики свидетельствует тот факт, что в одних и тех же условиях, один и тот же организм, человек (а тем более разные) реагирует на одни и те же стимулы, побуждения по-разному. Уже физиологический ответ на одно внешнее воздействие (не го-

вора о сознательном реагировании субъекта) одного организма, а тем более разных организмов различается по причине индивидуально происходящих метаболических, энергоинформационных обменных процессов их функционирования в каждый данный момент времени.

Сознание отличается тем, что осмысляет цель будущей деятельности и необходимость выбрать то или иное средство ее осуществления и определенный путь, в наибольшей мере позволяющие достичь цели. Вне-сознательное в психике подстилает сознание, подобно тому, как физиологические процессы имеют свой материальный субстрат, носителей. Так, все проявления сознания в своей основе имеют соответствующие рефлексy, нейрофизиологические акты, неосознаваемые его носителем.

Информация, получаемая в ходе психического отражения, обеспечивает ориентацию человека во внешнем мире. Эта информация должна удовлетворять потребностям действий в окружающей среде. Эти действия согласно принципу обратной связи удостоверяют, насколько адекватна полученная информация, осуществляют контроль над процессом ее получения (то есть познания). Этот контроль осуществляется в социальной деятельности. Посредством такой обратной связи, по сути, кибернетически происходит сравнение полученного практического результата (того, что имеется) с исходным идеальным образом (того, что должно быть). Данный образ в виде символической модели предшествует действию, предвещает и опережает его итог.

Функционально психика есть деятельностная сила, активность, высшее проявление жизненности, непрерывающейся динамики идеальных процессов. Источник психических движений в противоречивости взаимных изменений состояний психики и отражаемой ею реальности. Психика есть функция организма, одно из его внутренних динамических жизненно важных состояний, его не материальное, а идеальное тело. Психика есть также свойство мозга идеализировать и структурировать объективную информацию, поступающую извне, а затем обратным образом, исходя из своих потребностей, объективировать ее в духовные и материальные формы.

С точки зрения кибернетики, экологическая эксплицируемая психическая деятельность представляет собой циркулирование по каналам прямой и обратной связи не просто сигналов из окружающей среды (как в случае с актами раздражительности и условными рефлексами), а операций их анализа и синтеза. Поступление информации экологического характера в виде отдельных сигналов от анализаторов и рецепторов осуществляется в особой анатомо-физиологической среде осуществления высшей нервной деятельности человека. В этой среде благодаря густой системы нервных волокон элементарные сигналы легко и быстро либо объединяются в комплексы (чувственные образы), либо разъединяются как в человекотворных кибернетических системах электроимпульсы. Данные образы подвергаются информационному кодированию посредством знаковых систем в коре головного мозга. Сами операции анализа и синтеза присущи природе. Песок скрепляется в песчаник, а песчаник, под влиянием перепадов температуры, давления, влажности, ветра, рассыпается в песок. Но в психике эти операции производятся не над веществом, а над информацией, в том числе и в веществе.

Такая операциональность психики специфична наличием чувствительности, свойственной нервной системе, нервным клеткам и их отросткам. Именно чувствительность нервов позволяет психике адекватно отражать и реагировать на происходящее вовне ее. Наличие чувствительности дает возможность перцепции быть предпосылкой для эмоций, ценностно-мотивационной и других сфер психики. Последняя определяет и ориентирует операции над информацией согласно, прежде всего, генетически запрограммированных и социабельных потребностей.

Таким образом, с позиции кибернетики экологически репрезентируемая психика есть система операционных процессов над информацией извне в сигналах и знаках, которая реализуется функциями сложных структурных образований нервной ткани головного мозга и продуцирует целесообразные реакции в ответ на поступившую из окружающей среды информацию.

В целях экологического осмысления психики человека наиболее важно понять меха-

низм побуждения к выполнению действия, спровоцированного теми или иными экологическими факторами. Прежде всего, на уровне инстинкта самосохранения такое действие может вызываться бессознательной реакцией адаптации к изменению экологической обстановки. Стимулом к ней служит возникновение дискомфорта, то есть ощущение несоответствия жизненно важных потребностей, ценностей и условий жизни. Участие информации в такой бессознательной психической регуляции инициируется данной реакцией и сводится к задействованию информационных (генетических и поведенческих) программ, придающих ходу адаптации характер целесообразности. Эти программы нацеливают реализацию адаптационной реакции организма, поведения человека по определенному сценарию. А факторы изменения экологической среды, вызвавшие внесознательную реакцию психики на приспособление, стимулируют соответствующее побуждение, мотив, которые обнаруживаются в будущем действии.

Сознательная адаптация к изменившимся экологическим условиям среды жизни связана с человеческой познавательной и практической деятельностью. Познание есть идеальный процесс усвоения информации о мире, а практика – процесс изменения материальных объектов мира. Получение информации экологического характера и ее преобразование сознанием предопределено материальной преобразующей средой деятельностью. Практическое изменение среды обитания предваряет экологическую специфику познания, а затем и сознания. Но верно и обратное, экологическое сознание информационно (наличием полученных знаний) определяет человеческую практику в природе. Образуется всего рода замкнутый круг: сознание и практическая деятельность взаимно обуславливают друг друга. И все же, очевидно, что если бы не изменение экообстановки, то не было бы изменения, развития сознания на основе полученной информации о нем.

Таким образом, определяющим является объективная реальность, измененная людьми (или самой природой). Источником экологических изменений является непосредственно не сознание, а объективные процессы или противоречие между экологическими услови-

ями жизни людей, перестающими соответствовать их экологическим потребностям. Это противоречие инициирует соответствующую деятельность, осуществляемую с целью сознательной адаптации. Информационная роль сознания в данном случае заключается в том, что оно предваряет преобразующую экологическую среду деятельностью, но, не являясь при этом ее причиной, не мотивируя эту деятельность. Побудительной силой преобразования природного окружения служит названное противоречие несоответствующей потребностям человека экосреды и нацеленной на удовлетворение этих потребностей материальной деятельности. Одновременно данное противоречие оказывается источником побуждения к получению информации об изменившейся экосреде и трансформации сознания после усвоения этой информации. В свою очередь, трансформированное сознание не побуждает к уже осуществляемой деятельности, а обеспечивает ее оптимизацию. Важно отметить, что сознательно усвоенная информация (в отличие от внесознаваемой информации) своим источником имеет не столько саму объективно складывающуюся экологическую ситуацию, сколько акты ее преобразования. Человек, как сознательное существо, получает информацию в процессе деятельности или из ее результатов, то есть пропуская знания экологической реальности через социальную активность.

Способность к раздражительности дополняется рефлекторной деятельностью – та и другая образуют нейрофизиологический фундамент высших функций психики – чувств, мышления, сознания в целом. Раздражительность, чувствительность, через посредство клеточного и межклеточного метаболизма, энергообмена, обнаруживает генетическую информацию. Тогда, как сами раздражительность и чувствительность, благодаря рефлексам, обеспечивают организм и сознание необходимой для выживания информацией из окружающей природной и социальной среды. И.А. Бескова считает, что «переработка когнитивной информации нашей когнитивной системой направляется генетически и протекает как на предсознательном, так и на сознательном уровнях» [1, с. 92]. Примером внесознательно ощущаемой экологической информации, способность к чему

закреплена веками эволюции в генах, является сигнальная информация, поступающая на субсенсорном уровне об изменениях магнитного поля Земли, электромагнитных естественных и искусственных полей, давления атмосферы. Эти экологические факторы влияют на ощущаемый их организм, изменяя его внутреннее психофизиологическое, электрохимическое состояние.

Говоря о соотношении сознания и бессознательного, нельзя обойти классиков психоанализа. З. Фрейд исходил из постулирования наличия изначального конфликта общества и природы внутри человека [7]. Внутренняя природа человека (в образе «Оно») противоречит всей человеческой культуре, в том числе в самом человеке (в образе «Сверх Я»). Это происходит потому, что содержание бессознательного составляют не только биологические проявления его психики, но и вытесненные, то есть культурой отторгаемые формы естественного поведения, неприемлемые ею поведенческие проявления биологической природы человека. Сознание есть инстанция искусственного мира в человеке. И только большим напряжением воли, осознанием становится возможным не только сохранять мир культуры в себе, но и встраивать его в свое сознание, управлять им своей природой и регулировать с его помощью свою природу. А ведь бессознательное есть инстанция внешней природы во внутренней природе человека, в его организме.

Следуя вслед за З. Фрейдом, выделяющим три структурные части психики («Id», «Super ego» и «Ego») [там же, с. 351–392], мы рассмотрим экологическое назначение и единство бессознательного, подсознательного и сознательного. Бессознательное «представительство естественно-природной реальности во внутренней природе организма человека, в его идеальном, которая осуществляет связь психики, сознания с внешними законами и процессами мира. Сфера бессознательного выполняет функцию трансляции информации из социального и природного окружения, ее переработку и не сознательное регулирование действий человека в экологически изменившихся условиях. Механизм бессознательного как бы служит подстраховкой и инициатором запуска процесса осознания происходя-

щего. Он запускается организмом произвольно, когда стимулы и побуждения из его внешней и внутренней среды не составляют собой угрозы для жизни и не требуют сложных, планомерных действий по ее устранению.

В последнем случае, прежде всего, инстинктивно актуализируется предсознание или подсознательное. Такое «сумеречное сознание» есть «промежуточное состояние психики между сознанием и бессознательным» (термин А.Н. Книгина) [2, с. 198]. В нем наблюдается недостаточное осознание происходящего, что можно рассматривать как начало осмысления и понимания реально возникшей ситуации. Сумеречное сознание еще не позволяет человеку даже достаточно узнать себя, свое отношение к экологически неблагоприятно изменившемуся окружению, а тем более опасность такого изменения для себя. Тем не менее, предсознание принципиально не противостоит экологическим реалиям в своих актах полусозерцания или полупереживания, полусмысления. В не экологизированном обществе большинство находится в так интерпретированном сумеречном полусознании себя, а тем более средств необходимых для его разрешения в качестве жертв экологического кризиса.

«Я» человека заполняется еще и «ясным сознанием», собственно проявлениями «Super ego», когда он отчетливо знает себя и что существует в им созданном мире. Понимая при этом этот мир не частью универсума, не подчиняющегося человеческим потребностям, а, наоборот, требующим таких потребностей и действий по их реализации, которые соответствовали бы, определяющим все сущее и его жизнь (в частности), принципам организации объективной реальности.

Важно отметить единство этих трех основных психических модусов. Подсознание и бессознательное при всей своей эмпирической значимости и эффективности реакций на экологическое неблагополучие не могут существовать (хотя и в оппозиции) без собственно сознания, дополняющего их в крайне сложных и опасных случаях, связанных с серьезной угрозой жизни. Сознание есть сугубо сознание только в сопоставлении с Id и Ego, при сопоставлении в психике всего того, что не подходит под их определения. В то же время,

то и другое внесознательное не могут существовать для носителя психики, не будучи осмысленными и понятыми собственно сознанием. Базисом единения всех модусов психики является ее информационная природа. Информация, а точнее операции, процедуры по ее получению, переработке трансляции при экстерииоризации и интериоризации лежат в основе как бессознательного, подсознания, так и сознания.

Интересную точку зрения на соотношение психики, сознания и внесознательного высказывает В.Л. Райков. Он полагает, что «психика», «отражение» и «неосознаваемое» являются «саттелитами» сознания. Они есть «... некие аналоги процесса сознания, существующие обычно как мало продуманные, неоправданные повторения, не имеющие настоящего, адекватного научного обоснования и ... чаще вообще не нужные» [5, с. 7]. Он, по сути, подменяет смысловое содержание психики расширительным толкованием сознания. Внесознательное заменяется им различными вариациями сознания (органолитическое сознание по каналам восприятия, эмоциональное сознание, невербальное, но знаковое «символическое» сознание, «математическое» сознание, «музыкальное», «шахматное», зрительное, слуховое, обонятельное, вкусовое, тактильное и др. сознание» [там же]. Но здесь же он оговаривается, что «органическое усвоение мира по каналам восприятия может быть осознаваемо, но так же и неосознаваемо». Эта оговорка все же не мешает ему отождествить психифизиологический механизм с сознанием. Видимо, не борясь за низвержение многовековой традиции использования понятия психики, Райков оправдывает его использование в случае отождествления с психикой, психическими процессами «всех процессов, происходящих в организме» [там же, с. 8]. Но как особый механизм отражения и регуляции действий психика этим автором не принимается. Более того, он отделяет понятие отражения от процессов сознания и психики на том основании, что «отражение есть отражение» без свойственных приписываемых психике и сознанию процессов усвоения, обработки поступившей информации. Так механистически понимаемое отражение не может быть креативным, творческим.

Если отражение субъективно (так как оценивается с позиции самого себя, не имея статуса объекта и ему присущего), то сознание всегда объективно (так как есть адекватное усвоение действительности). В конечном счете, Райков признается, что «никто не знает, что такое психика и чем она отличается от сознания» [там же, с. 16]. Известно, что незнание способно порождать множество самых различных (в том числе нелепых, неординарных) объяснений, вариантов понимания.

В связи с этим экологически неверным и даже опасным представляется идея Райкова создать идеально чистый генофонд человечества, удалив из него «биологические наследственные программы агрессивности, злобы, ненависти и стремления к уничтожению». Такова, по его мнению, должна быть одна из важнейших и ближайших целей человечества, достижение которой избавит людей от «фатальной осложненности» развития человеческого общества [там же, с. 106]. Он не желает признать, что нет генов ненависти или любви, добра или зла, и что эти психологические черты, по большому счету, необходимы в качестве средств адаптации к изменению своего окружения. Как тут не вспомнить «общее дело» Н.Ф. Федорова и не менее красивые утопии других русских космистов.

В действительности, мы полагаем, психика как единство внесознательного и сознания есть интегративный механизм активации врожденных информационных программ природных задатков, опосредованных спецификой невербальной перцепции (тактильно, эмоционально) и вербальными средствами (чувственно, понятийно), которые интерпретируются идеальным образом. Сама активация генетической информации запускается извне, под влиянием факторов внешней среды (а не по воле человека). Эти же факторы во многом определяют обратные реакции, за которыми лежит перестройка, регулировка психофизиологических процессов генетической детерминации функционирования перцептивно-телесной, чувственно-эмоциональной, рациональной, ценностно-мотивационной сфер психики. Получается, что механизм работы психики экологичен по своей сути.

Живая активность восприятия и реализации переработанной информации давно ин-

тересует многих. Марксисты, например, обратили внимание на то, что если понимать отражение только как способность пассивного воспроизведения свойств того, что отображается в психике извне, то остается необъяснимым способность психики к целесообразному воздействию на объекты мира. В середине прошлого века «югославские товарищи» для того, чтобы объяснить креативность сознания абстрагировались от психики, разорвали связь психофизиологических процессов организма и социопсихологических характеристик индивида общества. Это позволило этим «праксологам» сделать критерием творчества сознания практику вместо отражения, как критерия всей психики. Подобного мнения придерживаются некоторые промарксистски настроенные материалисты. Так, Ф.Т. Михайлов не усматривает связи между сознанием и отражением, полагая, что для изучения первого достаточно выяснить законы общества [3, с. 22]. Традиционно марксистскую позицию на соотношение психики и сознания занимает С.Е. Ячин. Он утверждает, что сознание – высшая ступень развития психики есть сугубо человеческий феномен, возникающий в социокультурной среде [9, с. 24–25]. Еще один марксист А.И. Яковлев, исходя из материалистической теории, заявляет, что сознание служит свойством особо организованной материи мозга. При этом он считает, что «проложить какую-то грань между сознанием и психологией невозможно» [8, с. 83]. Утверждая неразрывную слитность психического и сознательного, Яковлев подробно прослеживает формирование представлений о «нервной энергии», считая ее (а не информацию) средством трансформации электроимпульсов нейромозговых процессов, реакций на внешние факторы в сознание [там же, с. 139–148; 194–199]. Он пытается зафиксировать тот момент, когда нервный импульс превращается в ощущение, а от него переходит к осознаваемому восприятию – полноценному чувственному образу, указывая на роль в этом зрительных анализаторов и рецепторов.

Профессиональные психологи понимают под сознанием высшую форму развития психики, ссылаясь на научные данные об эволюции психики и поведении животных и человека [4, с. 47]. Для многих исследователей, при-

держивающихся точки зрения о том, что сознание и психика имеют однозначно биосоциальный характер, очевидно, что психика неразрывна с сознанием на всех уровнях и во всех формах их совместного проявления [там же, с. 55].

Но стоит только попробовать понять суть отражения, как обнаруживается единая основа всех психических процессов и недостающее звено для связи психики с сознанием, внесознательным и отражением. Отражение есть, прежде всего, взаимное запечатление свойств взаимодействующих объектов в структурах друг друга. Результатом этого запечатления служит информация. Уже на стадии рецепторного ощущения психическое отражение обеспечивает фиксацию качеств тех объектов, что чувствуются и обратное – способность практически запечатлеть качества неких последствий носителя психики в изменившейся структуре этих процессов.

Каким образом на предсознательном и сознательном уровнях психики происходит переработка информации об экологической ситуации? Еще в середине XX в. когнитивной психологии было известно, что информация о свойствах воспринимаемых стимулов не только осознается, но и обрабатывается параллельно автоматически на уровне предсознания. Такие стимулы, как считалось, подвергаются анализу только после подсознательного фокусирования на них внимания. Иными словами, они должны пройти по каналу селекции, прежде чем участвовать в установлении смысла содержащейся в них информации.

Это означает, в нашем случае, что стимулы из внешней среды, экологической ситуации на которых сфокусировано внимание субъекта психики не могут не осознаваться. После этого данные стимулы проходят вербальный анализ, результат которого облекается в знаковый отчет (например, в виде слов). Если эти экологические, по сути, стимулы не попали в центр внимания, то есть не были осознаны, то и не могли быть подвергнуты вербальному анализу, не обрели языковую форму. Это значит, что без концентрации внимания нет осознания экологической информации, а без осознания ее не возможна концентрация внимания.

Но позднее оказалось, что такие стимулы уже подсознательно обрабатываемые вне

зоны внимания могут затем обнаружиться в центре внимания, активируя сознательную обработку. В таком случае предсознание становится способным не только к распознаванию объективных свойств внешнего источника стимула, но и в особых условиях происходит предсознательный анализ значения стимула еще до сознательной концентрации на него внимания. И только благодаря этому механизм получения и переработки информации придает, определяет значение этому стимулу еще до осознания. Получается, что возможна когнитивная ситуация, когда субъект еще не способен оформить знаково, вербально полученную информацию от стимула, но эта информация уже прошла предсознательную переработку. В частности, слуховые и зрительные стимулы, перерабатываемые в сфере бессознательного до фокусирования на них внимания, привлекают информацию уже находящуюся в центре внимания. Причем осознание информации на входе происходит далеко не сразу, поэтому значение знаков (слов, словосочетаний, предложений) может производиться до их осознания и вне его. Человек может осмыслить, но не выразить вербально полученную им информацию.

На уровне предсознания осуществляется не просто распознавание знакомых, простейших физических стимулов вне внимания, но и преданализ образов перцепции. Скорее всего, сознание не вмешивается в процессы поступления и обработки входной информации, а параллельно сопровождает их. Оно производит более гибкий, глубокий анализ информации от стимулов неизвестного, нового содержания. Тогда как предсознание осуществляет преимущественно идентификацию и детальный анализ привычных стимулов. Во втором случае участие сознания оказывается не обязательным.

Входная обработка и распознавание стимулов представляют собой начальные этапы обработки информации психофизиологическим механизмом. Такое усвоение разнокачественной информации от стимулов производится вне сознания одновременно многочисленными мозговыми структурами. Далекое не все обрабатываемые данные попадают под пристальное внимание субъекта. Из многих конкурирующих стимулов оказываются достойными внимания те, что представляются осо-

бо важными и интересными. Такой отбор, думается, производится не без участия сознания. Особенно хорошо это обстоятельство демонстрируется на примерах с экологической информацией. Прежде, отбираемая часть экологической информации проходит этап до выборной предсознательной переработки без участия внимания. Самые важные стимулы первыми попадают в фокус внимания. Следует учесть, что экологические условия внешней среды очень динамичны, непрерывно изменяются. В связи с чем происходит постоянное обновление этих стимулов и предсознательного определения их значимости в каждую единицу времени.

Такие предсознательные оценка и отбор стимулов, по крайней мере, предопределяются наследственными структурами и осуществляются в виде настройки чувственных анализаторов перед поступлением от стимулов информации о состоянии природного окружения. Данная настройка обнаруживается, в частности, в стремлении обрабатывать информацию чувственных образов с помощью особо важных, общих слов означающих взаимосвязи между частями стимулов. И даже на уровне сознания подобный выбор не всегда обходится без участия бессознательного предвыбора, заключающегося, например, в особой активности мозговых структур. Так, обнаружено, что сознательному намерению совершать действие «предшествует (с интервалом до одной секунды) медленный отрицательный сдвиг в электрическом потенциале («потенциал готовности») [1, с. 85]. Это означает, что уже подсознательно человек принимает решение, после чего оно осознается.

Участие сознания в обработке поступающей информации возрастает, когда информация исходит от новых, незнакомых стимулов, в случаях обучения новым навыкам и умениям. Но и в этом случае предпосылки и многие нюансы такой обработки не контролируются сознанием. Осознание новых стимулов с задействованием внимания лишь облегчает освоение от них информации. Причем осознанию предшествует предсознательная обработка с участием внимания (описанная выше). Уже потом сознательно распознается незнакомый стимул путем комбинации чувственных данных, получаемых из множества входных рецеп-

торов и анализаторов (зрительных, слуховых, тактильных и пр.), из которых интегрируется более сложный и соответствующий реальности чувственный код. Наименование стимула, его осмысление часто требует продуцирования связей ассоциативного свойства между разными системами кодирования информации (например, зрительными, синтаксическими и семантическими). Выработка таких ассоциаций производится в ходе обучения, воспитания, самообразования, которые обеспечиваются существенной концентрацией внимания на обработке поступающей информации. Хотя генерация этих связей, как и генерация систем кодирования, недоступны сознанию для интроспективного анализа (самоанализа).

В общем же смысле следует утверждать, что информационные процессы в психике, сопровождаемые осведомленностью, осознаваемые идут с обязательным участием внимания. Только в принципе возможны экспериментальные случаи обработки информации с привлечением внимания, но без сознания. В действительности полное отделение концентрации внимания на перерабатываемую информацию от ее осознания невозможно. Хотя эволюционно, у животных внимание возникает намного раньше сознания человека.

Поговорим о связи сознательной и внесознательной сфер психики с мнемическими процессами, памятью. Всем очевидно, что долговременная память пополняется, обновляется посредством сознания. Только сознательно переживаемое экологическое событие запоминается. При этом сознание, включающее кратковременную память, и долговременная память отличаются от процессов кодирования информации, передачи ее из одного вида памяти в другой, поиска информации в анналах памяти, которые осуществляются без прямого участия сознания. Более того, содержание бессознательного может влиять на запоминание осознаваемой информации.

Чаще всего предсознательная информация, не достигшая стадии отбора при действии внимания, быстро забывается (около 30 сек.). Как оказалось все же не осознаваемая информация также может храниться в долговременной памяти и проявляться из нее, минуя сознание. Например, «болевы стимулы» могут быть вписаны системой коди-

рования в долговременную память без их осознания посредством гипноза [там же, с. 87–88]. Подсознание, получая информацию от стимулов извне, не только способно обрабатывать ее самостоятельно, но и вырабатывать на них адекватную реакцию – производить акт идентификации без привлечения сознания. Обрабатываемая внесознательно информация может влиять на осуществление планирования (например, речевых структур, процесса речеобразования). Некоторые исследователи берут под сомнение саму необходимость осознания повторения учебного материала для его запоминания в ходе обучения.

О ведущей роли бессознательного и предсознательного в психической деятельности говорит и факт мыслетворчества и чувствотворчества. Новая идея долго вынашивается, проходя латентный период внесознательного вызревания, и рождается в сознании внезапно, неожиданно, приходя в голову даже при отсутствии условий для творчества, вне психологической установки на него. Таким образом, творческое принятие решения не является сугубо сознательным процессом.

Тем не менее, исследования показывают, что не осознаваемая в ходе обучения информация способна пополнять долговременную память, но и не может быть распознана и извлечена из нее. Думается, что здесь как раз и задействуется некая функция сознания, обеспечивающая доступ к идентификации подсознательно складываемой в долговременную память информации, функция ее извлечения и трансляции, активации в различных психических процессах (тем самым, объединяя, интегрируя их совместное функционирование).

D. Kahneman, A. Treisman и B.J. Vaars полагают, что внимание участвует в трансляции усвоенной информации в другие психические отделы ее обработки [10; 11]. Мозг человека самим человеком моделируется больше как «черный ящик», в котором отмечаются лишь входные сигналы (познание) и реакции на выходе (деятельность) без представлений того, что происходит в самом мозге. Из учета этого обстоятельства следует, что любая мозговая модель информационной обработки очень условна, неполна. Что позволило И.А. Бесковой предположить, что «содержание сознания, которое следует из

данных процессов переработки информации, возникает благодаря участию сознания в этой переработке» [1, с. 91].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бескова, И. А. Феномен сознания / И. А. Бескова, И. А. Герасимова, И. П. Меркулов. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 367 с.
2. Книгин, А. Н. Философские проблемы сознания / А. Н. Книгин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 338 с.
3. Михайлов, Ф. Т. Сознание и самосознание / Ф. Т. Михайлов // Философские науки. – 1990. – № 6. – С. 8–17.
4. Общая психология / под ред. В.В. Богословского. – М. : Просвещение, 1973. – 351 с.
5. Райков, В. Л. Значение понимания сознания / В. Л. Райков. – М. : Синергия, 2005. – 164 с.
6. Тугаринов, В. П. Философия сознания / В. П. Тугаринов. – М. : Мысль, 1971. – 199 с.
7. Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет / З. Фрейд. – Тбилиси : Мерани, 1991. – 398 с.
8. Яковлев, А. И. Материальность сознания / А. И. Яковлев. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 261 с.
9. Ячин, С. Е. Феноменология сознательной жизни / С. Е. Ячин. – Владивосток : Дальнаука, 1992. – 210 с.
10. Baars, B. J. A Cognitive Theory of Consciousness / B. J. Baars. – Cambridge : University Press, 1989. – 357 S.
11. Kahneman, D. Changing Views of Attentions and automaticity / D. Kahneman, A. Treisman. – Graz : Academic Press, 1984. – 136 S.

REFERENCES

1. Beskova I.A., Gerasimova I.A., Merkulov I.P. *Fenomen soznaniya* [The Phenomenon of Consciousness]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2010. 367 p.
2. Knigin A.N. *Filosofskie problemy soznaniya* [Philosophical Problems of Consciousness]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, 1999. 338 p.
3. Mikhaylov F.T. Soznanie i samosoznanie [Consciousness and Self-Consciousness]. *Filosofskie nauki*, 1990, no. 6, pp. 8-17.
4. Bogoslovskiy V.V., ed. *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1973. 351 p.
5. Raykov V.L. *Znachenie ponimaniya soznaniya* [Significance of Consciousness Comprehension]. Moscow, Sinergiya Publ., 2005. 164 p.
6. Tugarinov V.P. *Filosofiya soznaniya* [Philosophy of Consciousness]. Moscow, Mysl Publ., 1971. 199 p.
7. Freyd Z. “Ya” i “Ono”. *Trudy raznykh let* [“I” and “It”. Works of Different Years]. Tbilisi, Merani Publ., 1991. 398 p.
8. Yakovlev A.I. *Materialnost soznaniya* [Materiality of Consciousness]. Moscow, INFRA-M Publ., 2011. 261 p.
9. Yachin S.E. *Fenomenologiya soznatelnoy zhizni* [Phenomenology of Conscious Life]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1992. 210 p.
10. Baars B.J. *A Cognitive Theory of Consciousness*. Cambridge, University Press, 1989. 357 p.
11. Kahneman D., Treisman A. *Changing Views of Attentions and Automaticity*. Graz, Academic Press, 1984. 136 p.

MENTAL DETERMINANTS OF THE FORMATION OF ENVIRONMENTALLY ORIENTED WORLDVIEW

Myakinnikov Sergey Petrovich

Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Kuzbass State Technical University
 mspcaph@list.ru
 Vesennyaya St., 28, 650000 Kemerovo, Russian Federation.

Abstract. The major mental factors of formation and development of environmentally reasonable worldview are investigated in the article. The ontological aspect of the human mentality and its main components (consciousness, the subconscious and the unconscious) are discussed. The notion of reality of the subject as the reality of consciousness and the outside consciousness is clarified.

Some variants of interaction between mental processes and the factors of internal (biological and spiritual) and external (natural and social) environment are modeled in order to

demonstrate the applicability of human mentality in the process of adaptation and orientation in the world. This model is used to identify the causes of mentality functioning and deep psychic origins of environmental worldview (anthropocentrism and ecocentrism).

The author points to the facts of changing the outer world by human mentality (through activity) and the reverse effect of already modified natural environment on the mentality. The attempt is made to explore ecologically interpretable activity of the human mentality from the viewpoint of synergetic and cybernetic approaches.

The author specifies the mechanism of appeal to the implementation of environmental actions at the level of the consciousness and the outside consciousness. The poorly explored role of consciousness and outside consciousness in obtaining, broadcasting and objectifying the environmental information is specified. The ecological characteristics of the main parts of the human mentality, which form the structural and functional single information unit, are given.

Key words: mentality, consciousness, the outside consciousness, the unconscious, the subconscious.